

Он днем спас Чжао Цзина, дал ему лекарство, а теперь еще и сам заговорил с ним. По всем законам логики и человеческих отношений Чжао Цзин не должен был, как прежде, оставлять это без внимания, поэтому он спросил:

— Разве ты не ушел?

Вэй Цзяи слегка шевельнул руками, сжимавшими фотоаппарат, и мягко пояснил Чжао Цзину:

— Из-за дождя сошел оползень, дорогу завалило камнями, спуститься с горы пока невозможно, так что пришлось вернуться. Все уже спали, я попросил у Минчена одеяло и собираюсь переспать на диване.

— Понятно, — бросил Чжао Цзин.

Сутки назад в этот же момент Чжао Цзин ни за что бы не приблизился к Вэй Цзяи и на полшага.

Но сейчас, испытывая смутное отвращение к тому, чтобы оставаться в одиночестве в комнате, Чжао Цзин пока не хотел возвращаться, к тому же от долговременного стояния на костылях у него легко затекли и заболели руки.

Поэтому, хотя в гостиной находился один лишь Вэй Цзяи, Чжао Цзин все же опустился в кресло, намереваясь посидеть немного и дать Вэй Цзяи шанс пообщаться с ним.

Вэй Цзяи устал за целый день и изначально планировал лечь пораньше, чтобы выспаться и накопить сил для завтрашнего волонтерства. Кто бы мог подумать, что, прежде чем он успеет погасить свет и лечь, выйдет Чжао Цзин, поздоровается и, безо всякой видимой причины усевшись на диван, наотрез откажется уходить.

Чжао Цзин сидел в кресле молча, слегка приподняв подбородок, и краем глаза то и дело поглядывал на Вэй Цзяи — невозможно было понять, что у него на уме. От него исходило мощное давящее чувство, а эта странная тишина и впрямь заставляла чувствовать себя как на иголках. Вэй Цзяи, не имея другого выхода, заговорил первым:

— Такой поздний час, а ты все не спишь. Неужели не устал?

— Я спал днем, — тут же ответил Чжао Цзин.

Последовало еще с полминуты молчания, пока Вэй Цзяи ломал голову над новой темой для разговора:

— Ты выпил обезболивающее? Есть эффект?

— Выпил, немного помогает, — ответил Чжао Цзин. — Спасибо.

Вэй Цзяи никак не ожидал, что доживет до дня, когда услышит эти два слова из уст Чжао Цзина, и окинул его внимательным взглядом.

Лицо Чжао Цзина выглядело как обычно: красивое, с чуть опущенными уголками губ. Опершись руками о подмышечные костыли, он производил впечатление человека, совершенно не настроенного на беседу.

Из-за наложенного фиксатора ему было неудобно надевать длинные брюки, поэтому он был в халате из гостевого дома, который держался на плотно завязанном поясе. Халат, по идее, должен был доставать до щиколоток, но на Чжао Цзине сидел коротковато, прикрывая лишь колени.

Все его раны прошли обработку и дезинфекцию, на них красовалось немало пластырей, а те длинные порезы, что остались незаклеенными, выглядели довольно жутко.

Хотя манера поведения оставалась неизменно заносчивой, Вэй Цзяи видел, что в цунами Чжао Цзину пришлось несладко. Однако, не считая этих ран, сам он выглядел совершенно чистым, и Вэй Цзяи поинтересовался:

— Ты принял душ?

— Сам помылся. — Чжао Цзин бросил на Вэй Цзяи взгляд, в котором читалось нечто вроде гордости.

На этом у Вэй Цзяи окончательно иссякли слова. Чжао Цзин по-прежнему неподвижно сидел на месте, явно не собираясь уходить спать. Заметив, что его левая рука нервно и едва заметно тербит фиксатор, Вэй Цзяи внезапно почувствовал некое подозрение и спросил:

— У тебя случайно не посттравматический синдром? Вот ты и не хочешь спать?

Чжао Цзин слегка замер, выражение его лица неуловимо изменилось. Казалось, он не желал признавать у себя столь слабохарактерную психическую реакцию, но на деле Вэй Цзяи попал в самую точку — у Чжао Цзина действительно наблюдалось нечто подобное.

Вэй Цзяи устал до смерти и вовсе не горел желанием нянчиться с ним, но, к несчастью, в гостиную больше не нашлось бы охотников ублажать Чжао Цзина, а сам он уходить в ближайшее время не собирался. Пришлось набраться терпения и мягко произнести:

— После столь масштабных катастроф посттравматический синдром — дело привычное. Если тебе не по себе, можешь высказаться или записать свои мысли, станет немного легче.

Чжао Цзин равнодушно хмыкнул, не выразив согласия с мнением Вэй Цзяи, но и ругать его за излишнее любопытство не стал.

Поразмыслив немного, он спросил:

— Тот ребенок, которого я подобрал, у тебя есть какие-нибудь новости о нем?

Вэй Цзяи удивился, что Чжао Цзин все еще помнит про Рини:

— Днем Ник снова приезжал с пострадавшими, я расспросил его. Он сказал, что дом семьи Рини разрушен, мать пока не нашли, но его дедушка, бабушка и тетя живут выше на склоне и стихия их не затронула, так что он передал Рини им.

Чжао Цзин кивнул и сказал Вэй Цзяи:

— Завтра прилетит мой вертолет, полетишь со мной.

Его снисходительный тон не вызывал отторжения. По крайней мере, до цунами Вэй Цзяи и мечтать не мог о том, что молодой господин Чжао когда-нибудь проявит к нему такую вежливость.

Впрочем, Вэй Цзяи не планировал уезжать так быстро и лишь улыбнулся Чжао Цзину:

— Спасибо, давай вернемся к этому завтра.

— Ты все еще хочешь остаться здесь волонтером? — Чжао Цзин приподнял бровь, попав в самую точку.

Вэй Цзяи в очередной раз подумал, что ума Чжао Цзину не занимать.

Однако Вэй Цзяи не испытывал ни малейшего интереса к столь глубоким разговорам с Чжао Цзином и ответил уклончиво:

— Посмотрим по обстановке. Сегодня я хочу просто хорошо выспаться — слишком уж устал за день.

Он надеялся, что Чжао Цзин поймет намек.

Вышло наоборот: Чжао Цзин, видимо, никак не ожидал, что кто-то может не захотеть с ним разговаривать, остался абсолютно глух к вежливому изгнанию со стороны Вэй Цзяи. Более того, указав на фотоаппарат в руках собеседника, он сменил тему:

— Ты держишь камеру — все еще собираешься фотографировать?

Даже обладающий высоким эмоциональным интеллектом Вэй Цзяи порой бывал застигнут врасплох словами Чжао Цзина. Вопрос звучал предельно бестактно, но взгляд Чжао Цзина при этом оставался совершенно спокойным.

К счастью, Вэй Цзяи уже успел в какой-то мере изучить образ мышления Чжао Цзина и понимал, что спорить с этим молодым господином себе дороже, поэтому ответил:

— Нет. Просмотрю снимки на карте памяти и завтра утром верну Ли Минмяню.

Разумеется, Чжао Цзин задал вопрос просто так и вовсе не волновался о том, что ответит Вэй Цзяи, но, услышав имя Ли Минмяня, он тут же раздраженно бросил:

— Вэй Цзяи, с каких это пор ты стал водиться с Ли Минмянем?

Вэй Цзяи валился с ног от усталости и сна. Только что они нормально беседовали, как Чжао Цзин вновь на ровном месте перешел к допросу — это уже начинало по-настоящему утомлять.

Но не успела на лице Вэй Цзяи отразиться тень недовольства, как Чжао Цзин продолжил:

— Хотя он и носит фамилию Ли, веса в семье Ли он не имеет. Даже если ты обругаешь его напрямую, вреда тебе это не причинит, впредь можешь не церемониться с ним так сильно.

Дождь стих, и в воцарившейся тишине дом стал казаться еще пустыннее.

Чжао Цзин не мог не признать: умение Вэй Цзяи лавировать в кругу общения дорогого стоило. Стоило ему завязать беседу, как он, подобно хорошему психологу — какими бы ни были его истинные мотивы, — окружал собеседника теплом и заставлял почувствовать искреннее понимание.

Вот и сейчас, стоило Чжао Цзину немного поговорить с ним, как на душе у него потеплело, а мрачные тени, оставленные цунами, начали рассеиваться.

<http://bllate.org/book/28113/3400749>